

О скульптуре в раннехристианской традиции Херсонеса – Херсона

М. В. Фомин

В статье рассмотрены фрагменты скульптуры, находящиеся в коллекции Национального заповедника «Херсонес Таврический». На территории Херсонесского городища и в его окрестностях было найдено несколько фрагментов объемной скульптуры. Они относятся к периоду IV – VI вв., времени формирования христианской общины в городе. Скульптурные композиции располагались в интерьере храмов и являлись важным элементом внутреннего убранства.

Ключевые слова: христианство, церковь, иконография, скульптура, искусство, Херсонес.

Современная восточно-христианская традиция почти не использует объемных скульптурных изображений. Присутствующие на сегодняшний день в церквях различные рельефные композиции являются скорее реликтивными свидетельствами некогда распространенной традиции. Нередко авторы ссылаются на решения VII Вселенского собора запретившего скульптурные изображения. Но это не совсем так: «Следует сказать, что вопреки распространенному мнению, Православная Церковь не только никогда не запрещала скульптурных изображений, но и что такого запрета вообще быть не может, так как он не мог бы быть ничем обоснован» [14, с. 15].

Археологические находки, сделанные на территории раннехристианских центров, пополнили музейные коллекции образцами скульптур некогда украшавших церкви. Несомненный интерес представляют образцы пластических композиций, найденные на территории Херсонесского городища. Они позволяют во многом расширить современные представления о раннем этапе формирования художественных традиций в христианской архитектуре города.

Среди открытых на территории Херсонесского музея скульптурных композиций присутствуют как образцы круглой скульптуры, так и рельефы. В большинстве своем они датируются IV-V вв. и являлись элементами внутреннего убранства первых храмов на территории города.

Наибольшую известность получили фрагменты скульптурных изображений «Доброго пастыря». Самой ранней находкой стал фрагмент мраморной скульптуры открытый на территории городища в период предшествовавший началу системным раскопкам (до 1888 г.). Он представляет собой часть скульптуры юноши с овцой на плечах (сохранилась голова и фрагментированное туловище овцы, без головы и ног). Волосы юноши короткие в виде крупных завитков. Лицо совершенно сглажено, видны лишь углубления у губ и глаз,

выполненные буравчиком. Глубокими врезами буравчика исполнены крупные пряди шерсти у овцы. Н. П. Кондаков относил этот памятник к V в. Однако сходство с известными статуями этого же типа из Латеранского и Стамбульского археологического музеев позволяет отнести ее к IV в.

В 1935 г. Г. Д. Белов в северном районе Херсонеса, недалеко от «базилики 1935 г.» открыл фрагмент еще одной мраморной статуи. Сохранность памятника также неудовлетворительна, поверхность совершенно сглажена но, в целом можно говорить, что скульптура аналогична вышеописанной и может быть отнесена к IV в. [4].

Этот сюжет является одним из древнейших в христианской традиции и получил широкое распространение в первые века не только в рельефах, но и в живописи.

Прообраз раннехристианского «Доброго Пастыря» имеет давнюю традицию и множество аналогий в античном искусстве. Одним из наиболее ранних известных сегодня образов является египетский Анубис с овцой на плечах, который в мифологии, в том числе, выступал как проводник умерших в загробный мир [15; 16]. Подобный сюжет был известен и в древнегреческом искусстве, например скульптура Гермеса Кривоноса [15]. В греческой мифологии он также считался, в том числе и проводником душ умерших. Наибольший интерес представляет широко распространенное в эллинистическом мире изображение Орфея Боуколос (пастуха), нередко помещавшегося композиционно в окружение животных.

Процесс формирования христианской художественной традиции был достаточно сложный. Противопоставляя себя развитому и богатому сюжетам и символами языческому искусству, христианство I-III вв. развивалась и под влиянием ветхозаветного запрета на изображение [17, с. 140]. Среди подвижников первых веков отношение к любым изображениям было достаточно сложным и не редко отрицательным. Ранняя Церковь не знала иконы в ее современном догматическом значении. Новые художественные формы, не противопоставляя себя запретам, ставили задачу «изобразить не изображая». Ранние памятники христианского искусства зачастую передавали собой цель не создать образ Бога, а отразить Его проявление.

С другой стороны, художественная традиция формировалась с учетом реалий окружающего мира. Сложившийся символический язык позднего эллинизма - начала новой эры, система художественных образов, имевшая широкое распространение, была во многом заимствована и преобразована для передачи новых смыслов. Использовались те же «иероглифы», но при их помощи писались уже иные тексты.

В этой связи мифологический образ Орфея, который спустился в загробный мир и вышел из него живым, представляет значительный интерес. Фактически он лег в основу одного из первых изображений проявления Бога и воплотился в композиции «Добрый Пастырь». Она получила широкое распространение в украшении саркофагов, росписях катакомб, фресках и мозаиках первых культовых построек, декоративных элементах и в искусстве несли идею изобразить Воскресение: «зрительное означивание той мысли, что Спаситель спасает».

Образ «Доброго Пастыря» тесно связан с Евангельским сюжетом («Я есмь пастырь добрый; пастырь добрый полагает жизнь свою за овец...» (Ин. 10:11), упоминается и в притче о заблудшей овце у Луки (Лк. 15:3—7) и у Матфея (Мф. 18:12—14)). Бог-Пастырь присутствует и в Ветхом Завете: «Как пастух поверяет стадо свое в тот день, когда находится среди стада своего рассеянного, так Я пересмотрю овец Моих и высвобожу их из всех мест, в которые они были рассеяны в день облачный и мрачный» (Иез. 34:12). «Как пастырь Он будет пасти стадо Свое; агнцев будет брать на руки и носить на груди Своей ...» (Ис. 40:11). «Господь - Пастырь мой; я ни в чем не буду нуждаться» (Пс. 22:1).

Формирование изображения «Доброго Пастыря» (зачастую в традиции изображения Орфея) становится не просто иллюстрацией к Ветхозаветным и Новозаветным сюжетам, но и символом Бога-Христа, умершего и воскресшего и собирающего «стадо свое».

Наиболее ранние памятники датируются началом - серединой III в. К ним относят росписи некоторых из римских катакомб (крипта Луцины в катакомбах святого Калликста, катакомбы Домитиллы). В 210 г. Тертуллиан видел изображение Доброго Пастыря на чашах для причастия и светильниках. География таких изображений достаточно широка. В Сусе (Северная Африка, Тунис) существуют раннехристианские катакомбы, которые принято делить на три части. Одна из них называется катакомбами Доброго Пастыря по его изображению, датирующемуся III-IV вв.

Значительный интерес представляют изображения христианского Востока. В молитвенном доме Дура-Ефросос (современная Сирия), на тыльной стороне части стены над купелью в крещальне, построенной до 250 г., изображен Добрый Пастырь со своим стадом, а также с сосудом, который в христианской символике мог иметь евхаристическое значение.

Существуют изображения, относящиеся и к более поздней традиции. В отличие от более ранних образцов, они уже ближе к традиционной иконе. Примером может послужить мозаика северного нижнего люнета (стена над входом) в мавзолее Галлы Пладиции (Равенна, Италия) [12, с. 70]. В отличие от катакомбной живописи, здесь Иисус одет в золотой хитон, а на коленях его лежит пурпурный плащ. Он сидит на пригорке (образ трона), крест в руке выступает как императорский жезл. Пастырь является центром композиции. Несмотря на то, что памятник относится ко времени рассвета ранневизантийской художественной традиции, мозаика несет на себе явное влияние раннехристианского искусства.

После официального принятия христианства как религии Империи, образ Доброго Пастыря, как и многие элементы ранней символической системы, постепенно отступает перед более реалистичной иконографией периода первого рассвета христианского искусства. Прообразы иконы постепенно заменяются непосредственно иконами. Сама идея аллегории в изображениях постепенно сменяется иконой как молитвенным образом. В конечном итоге, постановлениями Пято-Шестого (Трулльского) собора в 692 г. аллегорические изображения Христа были запрещены [10, с. 447–449].

Значительный интерес так же представляет еще ряд скульптурных композиций, в литературе традиционно относимых к изображению Орфея. Так, в 1890 г. В Херсонесе при раскопках под руководством К. К. Косцюшко-

Валюжинича была найдена нижняя часть скульптуры, в которой сохранились ноги сидящего человека в длинной одежде. Левая опорная нога чуть выдвинута вперед, правая несколько отставлена в сторону. У ног, обутых в сандалии, свисает край плаща, к ногам прижимаются овцы. Вероятно, композиция изображала пастуха, играющего на лире, сидящего между двух овец. Подобные изображения известны по росписям катакомбы Каллисты (Орфей, играющий на лире, среди птиц и двух овец). Аналогичные сцены есть и на саркофагах из Остин и из Сардинии [19, tab. 307; 20, S. 214]. Херсонесский вариант, скорее всего, является отображением уже сложившегося статуйного типа, известного по находке в Эгине (хранится в Афинском Национальном музее).

Другим примером может быть часть композиции, найденная в 1897 г. в восточном районе Херсонеса, возле базилики «Крузе». Сохранилась часть туловища (без головы) и ноги до ступней. Складки плаща скрывают часть груди, покрывают живот и ноги. Через обнаженное правое плечо переброшен ремешок от лиры. С обоих боков сохранились фрагменты фигур животных (овец?). Сходство скульптуры с предыдущим по композиции, исполнению, деталям (имеют один размер и материал - крупнозернистый мрамор) позволяют предположить, что оба памятника были изготовлены одним скульптором (или в одной мастерской).

Еще один фрагмент скульптуры был найден в юго-восточном районе Херсонеса, у башни XVII (Зинона) в 1898 г. во время раскопок К. К. Косцюшко-Валюжинича [13]. Сохранилась незначительная часть скульптурной группы: «Орфей» и лев, терзающий быка (?), головы у обеих фигур утрачены. На вертикальной стороне постамента изображены две черепахи (?) и мышь (?) между ними. Возможно, фрагмент является частью композиции, повторяющей скульптуру из Афинского Национального музея [3, с. 176–180; 21, S. 149].

Другим, не менее распространенным, образом в раннехристианской художественной традиции была иллюстрация библейского сюжета «Жертвоприношение Исаака». В 1898 г. на территории городища, во время раскопок под руководством К.К.Косцюшко-Валюжинича, в районе оборонительных стен у башни «Зинона» был найден фрагмент скульптурной группы высотой 0,38 м. Сохранился пьедестал, по форме напоминающий пьедесталы небольших античных групп [18, с. 152; 11]. Прослеживается фигура коленопреклоненного обнаженного мальчика, стоявшего на одном колене и выставившего левую ногу вперед, а также остатки большой, стоящей слева фигуры, от которой сохранилась левая нога, грубо обозначенная на заднем плане, и след ступни правой ноги в левом выступе пьедестала, с частью одежды, покрывавшей ногу. Помимо этого, виден ствол дерева.

Фигура Исаака по исполнению напоминает позднеантичного Амура. По мнению Д. В. Айналова, статуарная группа стояла в храме в нише [1, с. 187; 2]. А. Л. Якобсон, считал группу «драгоценным образцом пластики IV в., крайне любопытным по своей композиции и по назначению для украшения храма». Памятник относят к V-VI вв., но датировка не имеет обоснования и, скорее всего, скульптурная группа относится к периоду становления церкви в городе, к IV-V вв.

Библейский сюжет о жертве Авраама, который принес на алтарь своего любимого сына Исаака (Быт. 22:1-19), в христианской традиции стал символом

смирением перед Волей Божьей, доверия человека Богу. Именно в этом ключе этот сюжет упоминается в Посланиях Святых Апостолов (Иакова 2:21; к Евреям 11:17-19). Так же сюжет принято трактовать как предсказание мученичества Христа: «Авраам, отец ваш, рад был увидеть день Мой; и увидел и возрадовался» (Ин. 8:56). Такая трактовка присутствует уже в трудах Ириния Лионского (II в.) и Григория Богослова (IV в.) [9; 6]. Иоанн Златоуст также приводит аналогичную трактовку в своих трудах [8].

Изображение этого сюжета многократно встречается среди раннехристианских росписей, в частности, в живописи Римских катакомб [7].

Одним из самых интересных образцов христианской пластики из коллекции Херсонесского музея является композиция «Чудовище, пожирающее рыбу» [5, с. 21; 11, с. 57]. На поверхности мраморной глыбы сужающейся кверху, изображена голова (верх отбит) «чудовища» с рыбой в пасти. В нижней части композиции изображена еще одна рыба и морской гребешок. Скульптура не имеет аналогов и, возможно, была выполнена местными мастерами. Сюжет традиционно интерпретируется как символ гонений на христиан в первые века. Возможно, композиция является символической иллюстрацией преследований Церкви в первой половине IV в. Памятник датирован IV в. (может быть отнесен ко второй половине). Он мог быть элементом внутреннего убранства одного из первых херсонесских христианских храмов.

Особенности выполнения скульптур говорят о том, что, скорее всего, они располагались в нишах или были прислонены к стене. Значительное количество обнаруженных образцов говорит о значительном месте круглой скульптуры в убранстве первых христианских храмов города, а также о значительных средствах, вложенных в оформление их внутреннего убранства.

Появление в Херсонесе скульптуры в IV-V вв. связано со строительством культовых сооружений. Вместе с архитектурными формами храмовых зданий сюда были принесены и элементы внутреннего убранства. Помимо мраморных конструкций декора (капители, элементы алтарной преграды) значительную роль играли и объёмные художественные композиции.

Значительное количество таких фрагментов для провинциального города на окраине Империи, коим являлся позднеантичный Херсонес, позволяет высказать предположение, что в IV в. процесс строительства христианских храмов имел более значительные масштабы, чем нам представляется.

Примечания

1. *Айналов Д. В.* Мраморная группа жертвоприношения Исаака / Д. В. Айналов // Сборник статей по археологии и византиноведению, издаваемый семинарием им. Н. П. Кондакова. – Прага, 1927. – Т. 1. – С. 187–190.
2. *Айналов Д. В.* Пользование античными композициями и фигурами на памятниках христианского искусства / Д. В. Айналов // Сборник в честь акад. С.А. Жебелева. – Л., 1926. – С. 107–117.
3. *Античная скульптура Херсонеса* / под ред. С.И.Бибикова. – К., 1976. – 344 с.

4. *Белов Г. Д.* Отчет о раскопках в Херсонесе за 1935—1936 гг. / Г. Д. Белов. – Симферополь, 1939. – 349 с.
5. *Византийский Херсон. Byzantine Cherson: каталог выставки* / [Авт.-сост. Л. А. Голофаст и др.; отв. ред. И. С. Чичуров]. – М., 1991. – 256 с.
6. *Григорий Богослов.* Слово 45. На Святую Пасху / Григорий Богослов [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://web.archive.org/web/20120424124917/http://mystudies.narod.ru/library/g/greg_naz/slova/45.htm
7. *Иларион (Алфеев).* Раннехристианская живопись. Фрески римских катакомб / Иларион (Алфеев). [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.pravoslavie.by/page_book/rannehristianskaja-zhivopis-freski-rimskih-katakomb
8. *Иоанн Златоуст.* Творения Св. Отца нашего, Иоанна Златоуста, архиепископа Константинопольского, в русском переводе / Иоанн Златоуст. – СПб., 1902. – Т. 8. – 700 с.
9. *Ириней Лионский.* Против ересей / Ириней Лионский [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://krotov.info/acts/02/iriney_lionsky/iriney_vers_1.html
10. *Карташев А. В.* Вселенские Соборы / А. В. Карташев. – М., 1994. – 520 с.
11. *Колесникова Л. Г.* Раннехристианская скульптура Херсонеса / Л. Г. Колесникова // Херсонес Таврический: ремесло и культура. – К., 1974. – С. 55–60.
12. *Редин Е. К.* Мозаики равеннских церквей / Е. К. Редин. – СПб, 1896. – 231 с.
13. Скульптура «Пастыря Доброго» // Архив НЗХТ. – Д. № 4575.
14. *Успенский Л. А.* Богословие иконы православной церкви / Л. А. Успенский. – Коломна, 1997. – 540 с.
15. *Фомин М. В.* О некоторых сюжетах раннехристианской скульптуры Херсонеса IV – V вв. / М. В. Фомин // МАИАСК. – 2013. – Вып. 5. – С. 88–101.
16. *Фомин М. В.* Открытие христианского искусства / М. В. Фомин // «Византийская мозаика». Сборник публичных лекций Эллено-Византийского лектория при Свято-Пантелеимоновском храме. – Харьков, 2013. Вып. 1. – С. 84–95.
17. *Чаковская Л. С.* Воплощенная память о храме: художественный мир синагог святой земли III–VI вв. н. э. / Л. С. Чаковская. – М., 2011. – 368 с.
18. *Якобсон А. Л.* Раннесредневековый Херсонес. Очерки истории материальной культуры / А. Л. Якобсон // МИА. – 1959. – № 63. – 364 с.
19. *Garrucci R.* Storia d'arte cristiana nei primi otto secoli della Chiesa / R. Carucci [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://digi.ub.uni-heidelberg.de/diglit/garrucci1881bd1>
20. *Kraus F.* Geschichte der christlichen Kunst / F. Kraus. – Freiburg, 1896. – 702 S.
21. *Wulf O.* Altchristliche und byzantinische Kunst / O. Wulf. – Berlin, 1914. – 620 S.

Фомін М. В. Про скульптуру в ранньохристиянській традиції Херсонеса - Херсона.

У статті розглянуті фрагменти скульптури, що знаходяться в колекції Національного заповідника «Херсонес Таврійський». На території Херсонеського городища і в його околицях було знайдено кілька фрагментів об'ємної скульптури. Вони відносяться до періоду IV - VI ст., часу формування християнської громади в місті. Скульптурні композиції розташовувалися в інтер'єрі храмів і були важливим елементом внутрішнього оздоблення.

Ключові слова: християнство, церква, іконографія, скульптура, мистецтво, Херсонес.

Fomin M. V. About a sculpture in the early Christian tradition of Chersonesos - Cherson.

An article describes fragments of sculpture, which kept in the collection of the National Reserve "Chersonesos Tauricos". On the territory of the ancient city of Chersonesos and its environs were found several fragments of sculpture volume. They belong to the period of 4-6 centuries. It's a time of foundation of the Christian community in the city. The sculpture compositions were located in the interior of the church and it's were an important element of interior decoration.

Keywords: Christianity, church, iconography, sculpture, art, Chersonesos.

